

Выступление главнокомандующего Фиделя Кастро Руса на площади «Пласа Аэреа дель Силенсио», Каракас, Венесуэла, 23 января 1959 года. [1]

Fecha:

23/01/1959

Братья из Венесуэлы!

Если бы я мог одной фразой выразить эмоции, которые я испытал сегодня, я бы сказал, что при въезде в Каракас я испытал больше эмоций, чем при въезде в Гавану (АПЛОДИСМЕНТЫ).

В какой-то мере, было бы вполне логично, что кубинский народ захотел оказать Повстанческой армии те знаки внимания, которые он оказал нам. Мы семь лет боролись за народ Кубы. Народ Кубы ожидал от нас освобождения, народ Кубы ожидал от нас свободы, и, наконец, когда после долгих лет жертв со стороны народа и с нашей стороны, поскольку мы были всего лишь его предводителями в этой борьбе. И так, как эта борьба увенчалась успехом, вполне логично, что кубинцы встретили нас с открытыми руками. Однако Венесуэла оказала нам поддержку (АПЛОДИСМЕНТЫ). Хотя венесуэльцам мы ничего не дали, они поддерживали нас во время борьбы своей привязанностью и симпатией. Поэтому, можно сказать, что Боливар тоже побывал в Сьерра-Маэстре (АПЛОДИСМЕНТЫ). Они вещали передачи «Радио Ребельде» по всей Америке, они печатали о нас в своих газетах, и это не единственное, чем помогла нам Венесуэла (АПЛОДИСМЕНТЫ). И после того, как мы получили все это, после того, как мы получили столько содействия от венесуэльского народа в нашей борьбе за независимость, когда мы прибыли в Венесуэлу, мы смогли убедиться в том, что венесуэльцы встретили нас с той же любовью, с какой нас встретили кубинцы (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Эта дань уважения не могла быть подлиннее, этот жест не мог быть благороднее, и мы не могли ожидать – братья из Венесуэлы – от этого благородного и героического народа большей привязанности, чем ту, которую народ Венесуэлы оказал сегодня вечером народу Кубы (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Почему я приехал в Венесуэлу? Я приехал в Венесуэлу, во-первых, из-за чувств благодарности, во-вторых, из-за элементарного долга взаимности по отношению ко всем учреждениям, которые так великодушно пригласили меня разделить радость народа Венесуэлы по случаю знаменательной даты, 23 января (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ), но также по другой причине: потому что народ Кубы нуждается в помощи народа Венесуэлы, потому что народ Кубы в этот трудный, хотя и славный момент своей истории, нуждается в моральной поддержке народа Венесуэлы (АПЛОДИСМЕНТЫ). Потому что наша родина страдает сегодня от самой преступной, подлой и трусливой кампании, когда-либо развязанной против какого-либо народа, потому что вечные враги народов Америки, вечные враги наших свобод, вечные враги нашей политической и экономической независимости, вечные союзники диктатур, не смирились с тем, что стали

свидетелями потрясающей и необыкновенной победы народа Кубы, который, не имея иной помощи, кроме сочувствия и солидарности братских народов континента, не имея другого оружия, кроме того, которое он смог отобрать у врага в каждом бою, он два года вел жестокую войну против многочисленной, хорошо вооруженной армии, имевшей танки, орудия, самолеты и все виды оружия, современного оружия, о котором говорили, что оно непобедимо. И наш народ, который был безоружен, у которого не было ни танков, ни орудий, ни 500-фунтовых бомб, ни самолетов, у которого не было никакой военной подготовки, безоружный народ, без подготовки, без военной практики, смог за два года фронтальной борьбы разгромить вооруженные силы диктатуры, в рядах которой числилось 60 000 вооруженных бойцов (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Говорили, что невозможно совершить революцию, если армия не на стороне революционеров, что революции могут совершаться с армией или без армии, но никогда против армии, а мы сделали революцию против армии (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Говорили, что без экономического кризиса, без голода, невозможна революция, и все же Революция свершилась (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Все комплексы развеялись, вся ложь, придуманная для того, чтобы держать народы в подчинении и унынии, была изобличена. Вооруженные силы тирании были уничтожены и разоружены. Танки, орудия и самолеты сегодня находятся в руках повстанцев (АПЛОДИСМЕНТЫ). Это было то, что можно назвать в самом полном смысле этого слова настоящей революцией, революцией для начала (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Как была совершена эта революция? Как вела себя Повстанческая армия во время войны? Сотни раненых были брошены врагом на поле боя, наши врачи подобрали их, вылечили и вернули обратно. Тысячи пленных были захвачены на полях сражений, ни один пленный не был избит, ни один не был убит. Никогда в мире не было армии, никогда в мире не было революции, поступившей столь образцово, так благородно, как это сделала кубинская Революция (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Мы убедили наших бойцов, что пытаться пленного – это трусость, что пытки применяют только приспешники. Мы внушили нашим товарищам, что убивать пленных, убивать сдавшегося бойца, или того, который сдался, потому что ему пообещали сохранить жизнь – это трусость, и ни один пленный никогда не был убит (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Но, мы сделали кое-что еще. Мы сказали народу, что, когда тирания падет, мы не хотим, чтобы был разграблен ни один дом, потому что дома чиновников-растратчиков и врагов народа с самого момента победы Революции будут принадлежать народу, и подлежат охране (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Мы сказали народу, что, когда тирания будет свергнута, никто не должен брать месть в свои руки, потому что, если люди после победы начнут волочить по улицам трупы приспешников, то это может очернить революцию. Разве плохо волочить приспешников? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!») Нет, это не плохо, но мы сказали народу – не волочите никого по улицам, чтобы у вечных хулителей революций не было повода нападать на нее, потому что вы знаете, что реакция, контрреволюция, начнет дискредитировать революцию, основываясь на событиях, которые происходят сразу после победы, и одним из аргументов, которые они используют, являются

грабежи и волочение врагов (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Мы сказали кубинскому народу: никого не волочите и ничего не бойтесь, преступления не останутся безнаказанными, свершится правосудие, чтобы не было личного сведения счетов. И народ нам поверил. Мы сказали народу, что мы будем действовать справедливо, и он поверил нам. Народ никого не поволок, он даже не избил ни одного из приспешников, попавших в его руки, он передал их революционным властям. Народ поверил, что мы будем справедливы, а справедливость должна быть обязательно, потому что без справедливости не может быть демократии, без справедливости не может быть мира, без справедливости не может быть свободы (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Самый страшный вред, который был нанесен нашим народам, – это безнаказанность преступлений, это отсутствие правосудия, потому что для наших народов никогда не существовала справедливость (ВОЗГЛАСЫ: «Вперед Фидель!»).

Не мне подвергать анализу процесс и историю Венесуэлы, нет; но достаточно проанализировать ситуацию на нашей Родине, потому что, в конце концов, то, что происходит на Кубе, – то же самое, что происходит здесь и среди всех остальных народов Америки. Не зря мы так отождествляемся друг с другом, не зря мы чувствуем одну и ту же боль, не зря венесуэльцы и мы, кубинцы, испытываем одни и те же беспокойства (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

На нашей Родине никогда не было справедливости. Закон применяется только по отношению к неимущим, к обездоленным, закон судит лишь тех, кто повинен в незначительной краже. Факт тот, что миллионеров не сажают в тюрьмы; ни один растратчик государственных средств не попал в тюрьму. Существовали и существуют до сих пор ряд несправедливых привилегий.

Говорили о равенстве перед законом, но это миф. Законы существуют лишь для тех, у кого нет покровителей, у кого нет денег, у кого нет привилегий (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ). Растратчики баллотировались в сенаторы и представители, у них достаточно денег, чтобы подкупить совесть, потому что там, где голодают, где нет работы, где царит нищета, к сожалению, политики и торговцы политикой могут заключить успешную сделку, поскольку всегда найдется тот, кому нужно отвезти своего ребенка в больницу, или тот, кто хочет устроить своих детей в школу, или родитель без средств к существованию, у которых можно купить в момент острой нужды их голоса (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ). Таким образом, тот, кто украл миллионы песо, всегда может рассчитывать на продвижение в какой-нибудь партии и победу на выборах.

С того момента, как такой человек становится сенатором или представителем, закон на него не действует, он может лишиться человека жизни и это сойдет ему с рук. В таких случаях, суды были вынуждены обращаться в Конгресс с просьбой о лишении парламентской неприкосновенности, но Конгресс никогда не исполнял такую просьбу. Конгресс никогда не удовлетворял ни одной просьбы против членов из их шайки (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ); они могли безнаказанно воровать. Когда судья подавал это ходатайство в Конгресс, всегда получал отказ. Конгресс никогда не удовлетворял ни одного судебного запроса против членов шайки. Если он совершил хищение до того, как стал сенатором, то и на него закон не действовал, потому что судебное ходатайство, поданное против него, также отклонялось. Но, если потерпевшим оказывался член Конгресса, или один представитель Конгресса лишил жизни другого представителя, то тогда удовлетворялись запросы, потому что, в этом случае, ущерб был нанесен интересам и правам одного из членов шайки (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

В тюрьму сажали лишь того, кто украл курицу или лошадь, а тот, кто украл миллионы песо, входил в тот же аристократический клуб, что и верховный судья, и они, даже, вместе обедали

(АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ). Правоохранительные органы существовали за счет грабежа. Не было ни одного полицейского, который вознамерился бы заплатить за свою покупку в каком-либо заведении; офицеры и сержанты армии, служащие в сельской местности, получали два жалованья – государственное и более высокое от компании-землевладельца. На каждом сахарном заводе администрация завода платила отдельное жалованье начальнику военного отряда, который, таким образом, всегда безоговорочно стоял на страже интересов компании против крестьян и рабочих (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ). Но, кроме этого, главным преступником был сам блюститель порядка. Закон запрещал азартные игры, а блюститель порядка покрывал азартные игры; закон запрещал торговлю наркотиками, или продажу наркотиков и психотропных веществ, а блюститель порядка содействовал процветанию этого бизнеса (ВОЗГЛАСЫ).

Приведу один факт. В Бюро расследований глава отдела по борьбе с наркоторговлей отвечал за продажу наркотиков в Гаване (СМЕХ И ВОЗГЛАСЫ). Не было ни одного начальника полиции, ни одного полковника, ни одного генерала, который не стал бы миллионером от азартных игр, контрабанды и притязаний.

Такова история нашей страны, и такой она была на протяжении 50-и лет. В мире, по крайней мере в последнее время, не было народа, который бы так упорно боролся за свою свободу и счастье, как кубинский народ (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Вы помните историю Америки. Кому, как не венесуэльцам, знать историю Америки, если венесуэльцы создали историю Америки! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ)

Это было в период, когда армия Наполеона вторглась в Испанию. Пока в Испании шла междоусобная война, все колонии восстали. Не то, чтобы они перестали быть колониями, но, правда, в тот раз они восстали против испанской метрополии. Колонии восстали против метрополии и героически сражались, но на огромной территории, горстка отважных народов, под предводительством выдающегося вождя, которым был Симон Боливар, добилась своей политической независимости в первые десятилетия прошлого века (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Вы также помните, что Боливар не забыл Кубу, вы также помните, что среди его планов был и тот, который так и не был реализован, – потому что он не смог его осуществить, но он всегда помнил о нем – освободить и остров Куба (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»). Освободитель не смог присоединить этот остров к группе освобожденных им народов, и наш остров почти еще столетие оставался под игом угнетения и колонизации.

Наша Родина осталась одна, правительства Америки забыли ее, и в одиночку ей пришлось 30 лет бороться с Испанией, в одиночку вести борьбу, которую вели все остальные народы Америки вместе. И когда, после 30 лет борьбы наш народ, наши освободительные армии уже практически разгромили испанскую армию, тогда Соединенные Штаты вмешались в дела Кубы, ради ее освобождения, как они сказали, потому что – заявили – Республика Куба, формально и по существу, должна быть свободной и независимой, и случилось так, что когда пришло время отдать кубинцам остров, за который они боролись 30 лет, оказалось, что мамбисес не смогли даже войти в Сантьяго-де-Куба; Соединенные Штаты остались на два года, оккупируя остров военным путем, и, в конце концов, Конгресс силой навязал поправку к Конституции республики,

дающую им право вмешиваться во внутренние дела Кубы (ОСВИСТЫВАНИЯ).

В результате все осведомители, все доносчики, убивавшие кубинцев во время войны, все приспешники, все убийцы, все, кто отобрал землю у кубинцев во время войны, остались с этой землей и спаконенько остались на острове, и с ними ничего не случилось, потому что иностранная власть защитила их. Возмездия не последовало, справедливость не восторжествовала, не было наказания! Так что мы плохо начали первые годы нашей полуреспублики, или, скорее, вообще не республики, а карикатуры на республику, потому что, когда одна страна оставляет за собой право вмешиваться в дела другой, эта страна уже не может называться независимой, потому что независимость не допускает никакой середины: либо ты независим, либо ты зависишь (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Могла ли наша Родина развиваться при таком режиме? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!») Нет. Правительства занимались хищением государственных средств, совершались преступления, неправомерные действия и народ был вынужден все это терпеть, потому что, если он выражал свое недовольство или боролся против всего этого, то тогда его утешали тем, что он утратит свой суверенитет и что будет вмешательство. Народу ничего не оставалось, кроме как терпеть безропотно все ужасы, все бесчинства и любую несправедливость со стороны власти имущих и их эксплуататорских устремлений по отношению к нашей Родине.

Так прошли три десятилетия. Все это естественно привело к первой тирании, от которой пострадал наш народ в период Республики – тирания Мачадо. Наш народ вступает в доблестный бой с этой тиранией, побеждает ее силой народных масс, самопожертвованием студентов, рабочих, молодежи, и когда тиран свергнут, он решает сбежать, на подобие того, что чуть не произошло в этот раз, но не случилось. Генерал Эррера, в тот момент командующий армией, остается на своем посту, и назначают президента из невзрачных, лишь для того, чтобы придать некоторое подобие свободы в глазах народа, успокоить его, чтобы воспользоваться моментом, когда он усмирится; потому что, когда народы приходят в ярость, то реакция врагов их свобод – это несколько успокоить их, предоставив некоторые свободы, а самим дожидаться момента, когда они снова впадут в спячку для того, чтобы вновь навязать им свою волю (ВОЗГЛАСЫ). Поэтому народам нельзя пребывать в инертности, а сейчас, как никогда прежде, ни одному из народов Америки нельзя находиться в состоянии оцепенения. (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!»).

Спустя 20 дней солдаты и разные роды войск восстали против тех офицеров и свергли правительство, которое пришло на смену правительству Мачадо. Сержанты стали полковниками, был момент, когда казалось, что у них революционные устремления – так бывает, – но это длилось недолго; присоединились к движению представители гражданского общества, революционеры, три месяца просуществовало революционное правительство, правительство Гитераса, иначе говоря, правительство, где самой выдающейся фигурой был Антонио Гитерас, который начал свою деятельность с принятия ряда революционных мер против монополий, которые эксплуатировали электроснабжение, в результате посол Соединенных Штатов Джефферсон Каффери стал обхаживать сержанта Батисту, который уже на тот момент был в звании полковника, и по прошествии трех месяцев сержант Батиста, следуя советам американского посла, вытесняет стоявшее у власти революционное правительство и устанавливает диктатуру, которая продержалась у власти 11 месяцев.

Вот она, та самая правда, которую мы не будем скрывать ни здесь, ни где бы то ни было (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ). Нужно называть вещи своими именами.

Началась мировая война, во всем мире формируется общественное мнение против диктатур, потому что несчастных народов снова охмурили, много было сказано о Гитлере, о Муссолини и т. д. и т.п., говорили, что это война против тирании, что это война в защиту народных прав, что впредь будут уважать права человека, что будет создан Устав Объединенных наций, куда будут вписаны эти права и т. д. и т.п., и, действительно, на Кубе, в Венесуэле, в Перу, в Гватемале и в других странах, диктатуры отступили под натиском мирового общественного мнения, которое было жертвой обмана, и им на смену последовали ряд конституционных режимов при согласии «Их Величеств» армий (ВОЗГЛАСЫ).

Что произошло на Кубе? Все очень просто. Я буду говорить о том, что произошло на Кубе, мне не нужно говорить о том, что произошло в других странах, хотя все очень похоже (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»). На Кубе проходят более-менее честные выборы, оппозиция побеждает, – как всегда когда диктатура участвует в выборах, – приходит к власти конституционное правительство, которое не оправдало надежд; не оправдало надежд, потому что политики не способны делать революцию, революцию делаем сегодня мы (АПЛОДИСМЕНТЫ). Народы редко могут, чего-либо ожидать от политиков. А народ Кубы поверил в 1944 году, что тирания приказала долго жить, что настала очередь революционного правительства, он спутал политику с революцией, и в результате пришло разочарование.

Но, случилось – самое худшее, – что в казармах остались приятели Батисты; те солдаты и офицеры, которые отдавали честь Батисте, они остались в казармах с оружием в руках, и спустя восемь лет, как-то раз Батиста вернулся, ему разрешили вернуться, – потому что такие ошибки совершают круглые дураки, которым иногда доводится руководить государствами – после четырехлетнего пребывания в изгнании он возвращается с наворованными миллионами, формирует покладистую партию и под защитой закона, и Конституции, начинает устраивать заговор. В один прекрасный день он является в казарму перед солдатами и офицерами, которых он покинул несколько лет назад. Солдаты и офицеры, истосковались по привилегиям и льготам, которые они получали во время Батисты. Явился Батиста и солдаты отдали ему честь. Прощай Конституция, прощай Республика, прощай иллюзия, прощай все в тот день! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ)

Я пытаюсь узнать, находится ли у одного из моих товарищей с собой документ, который я написал шесть дней после событий 10 марта. Стоит прочесть этот документ народу Венесуэлы (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»).

Это такие ошибки, которые, к сожалению, очень дорого обходятся народам. Эти ошибки стоили нашей родине жизни 20 000 кубинцев, потому что, я хочу вам сказать, что на поле битвы погибло не больше 500 кубинцев, однако, более 19 000 кубинцев погибли от рук тирании, от рук этих «ангелочков», о которых говорят, что мы устраиваем над ними самосуд. (ВОЗГЛАСЫ: «Пусть всех перестреляют, Фидель!»)

Естественно, что любое правительство, которое приходит к власти с помощью силы, для того, чтобы удержаться у нее будет вынуждено прибегать к террору, в противоположность тому, что сейчас происходит на Кубе, где к власти пришло революционное правительство, которое поддержало 90 % народа, даже нет нужды, что бы на улицах были полицейские (АПЛОДИСМЕНТЫ). Не нужно применять ни малейшую принудительную силу, потому что первый, кто заинтересован в спокойствии, в сохранении порядка, и чтобы все было сделано, как должно быть, так это народ. Но когда народ не признает правительство, пришедшее к власти с помощью предательства и применения силы, сразу же начинается эпоха террора: запрещаются собрания,

запрещаются публичные мероприятия, независимые митинги, нет свободы печати, запрещается все. Начинается грабеж и нельзя называть грабителем совершившего грабеж; начинаются пытки и нельзя называть истязателем – истязателя; начинается nepoтизм, начинаются привилегии, начинается хищение государственных средств, нелегальный бизнес, эксплуатация на всех уровнях, и нужно заставить замолчать народ и утопить в крови любые протесты (ВОЗГЛАСЫ).

Не мне говорить об этом венесуэльцам; вы хорошо об этом знаете, потому что кубинцы и венесуэльцы братья-близнецы по несчастью и страданиям (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»).

С 1952 года на Кубе наступил период террора, 80 дней спустя всеобщих выборов начался период террора. Как в Венесуэле, в 1948 году – примерно несколько месяцев спустя всеобщих выборов, – когда народ Венесуэлы был как никогда прежде спокоен, обнадежен своими свободами и перспективой великолепного будущего, на которое имел право благодаря удивительным богатствам недр Венесуэлы, потому что Венесуэла является одним из самых богатых государств мира, и если бы все это богатство употребилось на благо народа, невозможно даже представить какой бы была сегодня Венесуэла, имела бы самый высокий жизненный уровень (ВОЗГЛАСЫ: «Это все янки Фидель!»). И пришел презренный предатель Перес Химес с сотоварищами (ОСВИСТЫВАНИЯ), и венесуэльцам пришлось терпеть 10 лет, естественно, что 10 лет тирании – это равнозначно 10 столетиям террора, полиция Безопасности, пытки и беззакония разного рода, преследование и варварство. Десять лет, и никто не посочувствовал народу Венесуэлы, варвар Эстрада убивал и пытал, но ни один конгрессмен в Соединенных Штатах не осудил эти действия (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель Кастро! Да здравствует Куба!»)

В течение 10 лет тюрьмы были забиты сотнями и тысячами политических заключенных, без какого-либо судебного разбирательства, там и умирали, и не организовывались кампании в прессе против этого; международные агентства не организовывали такие кампании по всему миру выражая свое возмущение, потому что, если бы они так поступили, долго бы не продержалась диктатура Переса Хименеса, не продержалась бы и два года (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»). Но все было абсолютно на оборот, Перес Хименес имел признание, дружеские отношения, оружие, расположение, любовь, награды и аплодисменты любого рода, естественно, потому что он соответствовал интересам организаторов таких кампаний; а народ Венесуэлы один, абсолютно один, без чьей-либо помощи, терпел 10 лет страшные притеснения и постыдную и преступную тиранию, терпел, пока не произошло то, что всегда происходит, когда у народа переполняется чаша терпения, и он возмущается, и поступает, так как поступил народ Венесуэлы. Когда в мире никто и не помышлял, что Перес Хименес может быть, когда-нибудь, свергнут, потому что в Венесуэле было много денег, строилось множество объектов и режим, казался, закрепившемся, когда меньше всего этого ожидали, ярость, достоинство и мужество народа свергает тиранию Переса Хименеса (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Этот достойный поступок народа спровоцировал положительную реакцию и заслужил признание наиболее прогрессивных кругов, и воодушевил кубинский народ. После того дня все разговоры были только о всеобщей забастовке, и что нужно было тоже свернуть Батисту, так как поступили венесуэльцы (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Нам не повезло, так как повезло венесуэльцам, мы не организовали так хорошо забастовку, как венесуэльцы, и потерпели поражение. Это были тяжелые дни, в Сьерра-Маэстре у нас было не больше 300 винтовок и после 9 апреля, – который все помнят с грустью, потому что революция

потерпела поражение, – вооруженные силы диктатуры приготовили самое мощное контрнаступление из всех ими организованных когда-либо прежде; после провала забастовки они воспрянули духом и бросили против нас свои силы в Сьерра-Маэстре. И снова победа или поражение Революции зависела от горстки людей, но мы повстанцы, которые не раз были в еще более трудных, чем эта ситуациях, укрепились в Сьерра-Маэстре и после 75 дней, вместо 300 винтовок у нас уже было 805, в том числе противотанковые гранатометы, мортиры, пулеметы разного класса, даже танк, который мы отобрали у врага (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!» «Да здравствует народное ополчение!»).

Контрнаступление послужило лишь для вооружения Повстанческой армии, которая нанесла ответный удар, свое контрнаступление, которое все хорошо знают, чем завершилось; но не все прошло так гладко, потому что нам продолжали ставить палки в колеса.

Мы всегда заявляли о том, что не признаем государственных переворотов. Потому что проблемы народов не следует решать путем военных переворотов, поскольку это лишает народы силы, приравнивает народ к нулю при участии в собственном историческом процессе, и мы сказали: «Военные навязали диктатуру, но диктатуру свергнет народ, а не военные (АПЛОДИСМЕНТЫ). Если военные желают бороться против диктатуры, пусть присоединяются к Повстанческой Армии. Не быть государственному перевороту!» Мы отчетливо их предупредили, потому что нам известна вся подноготная государственных переворотов. Проводится государственный переворот, восстанавливаются несколько свобод, успокаивается народ, перед быком на площади убирают красный плащ, и когда народ успокоился, спокойный и немного разочарованный, потому что он думал, что будут решены все его проблемы, не понимая, что только настоящая революция может их решить, когда он начинает терять надежду, это, именно, тот момент, которого ждут вечные враги свод народов, чтобы снова захватить государственную власть и установить диктатуру еще на один период (ВОЗГЛАСЫ: «Это правда!»).

Мы сказали: «Не быть государственному перевороту! Если будет государственный переворот, мы продолжим революцию; мы продолжим борьбу, так что, либо сдайтесь, либо переходите в наши ряды!» Мы это им сказали, когда у нас было не более сотни бойцов.

Борьба на Кубе продолжает развиваться и наступил момент полного поражения режима. В Ориенте 12 000 солдат были взяты в плен нашими силами; заняли провинцию Лас-Вильяс, силы Камагуэей были обезврежены силами Ориенте и Лас-Вильяс (АПЛОДИСМЕНТЫ). В такой ситуации, к нам пришел генерал, который признал нашу победу, сказал, что не хочет больше кровопролития, и предложил провести совместно с Повстанческой армией маневр для передачи всей власти повстанцам. Мы согласились. 31 декабря должен был состояться этот маневр, но генерал не сдержал своего слова; он предал ничего не сделав, предал наш договор. Он восстает в казарме Колумбия, совершает государственный переворот, провозглашает себя командующим армией и назначает президента-марионетку. Но мы сказали, что в то утро он сделал сальто-мортале в пустоте. Мы дали инструкции всем нашим колоннам продолжать наступление, не прекращать военные действия и призвали народ к всеобщей забастовке.

В результате, в один и тот же день, были свергнуты два правительства, первого января было свергнуто правительство Батисты и правительство, которое пришло на смену Батисте (СМЕХ И АПЛОДИСМЕНТЫ). Всеобщая забастовка не завершилась, пока все военные казармы не перешли к Повстанческой армии. Больше не возникало проблем, навсегда были искоренены заговоры. Армия была обезоружена полностью на Кубе, все оружие перешло в руки Повстанческой армии. В этой революции, которая совершилась в этой форме, которая сразу же после победы навела

совершенный порядок, поскольку этот порядок был установлен вместе с народом, произошел уникальный случай, что никто не был арестован – впервые в истории революций – исключительность состояла в том, что столица с более чем миллионным населением, как Гавана, осталась без полицейских, что не нарушило совершеннейший общественный порядок, абсолютный порядок; потому что в Гаване – хочу, чтоб вы это знали, – за порядком следят бойскауты (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Те, кто утверждал, что с победой Революции наступит произвол, что победа Революции ознаменуется реками крови, беспорядками и хаосом, поразились удивительным революционным действиям; но кроме того, они поняли, что Революция неуязвима, потому что это была консолидированная Резолюция, поскольку все оружие было в руках революционеров; кроме того, они поняли, что люди сверившие Революцию, не собирались поступать интересами революции и были готовы провести настоящую революцию на своей родине.

Но в результате, чем все это кончилось? Закончилось тем, что даже и трех дней не прошло, как уже была запущена международная диффамационная кампания против нашего народа. Монополии, контролирующие международные телеграфные агентства, начали распространять по всему миру новость, что мы проводим массовые казни сторонников Батисты без суда и следствия. Они не говорили, что были представлены перед судом военные преступники, которые убили и пытали 20 000 кубинцев. Нет. Они говорили, что это были сторонники Батисты, которые подвергались массовым расстрелам без предварительного судебного разбирательства, и начали распространять по всему миру эту новость, чтобы лишить кубинскую Революцию расположения народов.

Народы Америки уже привыкли к таким бесчинствам, очень часто народы Америки становились свидетелями того, как к вершине власти приходили деспоты, убившие массу людей и расстреливавшие без суда беззащитных граждан, поэтому в такую ложь могли поверить, поэтому начали говорить народам Америки, что к власти пришла новая камарилья преступников, новый деспот пришел к власти, и что он осуществляет массовые расстрелы. Скрыли от народов великую правду нашей образцовой Революции, не сказали народам об уважительном отношении Повстанческой армии к военнопленным; не сказали народам о сотнях раненых вражеских солдат, жизни, которых спасли врачи Повстанческой армии, что может подтвердить даже Международный Красный крест (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель! Да здравствует свободная Куба!»).

Не сказали, что в течение двух лет и одного месяца войны, не было совершенно ни одно убийство пленного, ни одна пытка или жестокое обращение с военнопленными; не сказали, что у нас на родине была абсолютная свобода во всех сферах; не сказали, что царил абсолютный порядок и мир; не казали ни одну из этих положительных вещей в адрес кубинской революции, которые могли бы стать примером и вознести народы. Нет. Они стали возводить поклепы на Революцию. Почему? Потому что кубинский народ впервые воспользовался своим правом, восстановить справедливость на своей собственной родине, справедливость, которой никогда прежде не существовало (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Это были люди, которые убивали на протяжении семи лет, люди, которые убивали женщин, люди, которые насиловали матерей, люди, которые убивали детей, люди, которые довели террор и пытки до неслыханных крайностей, люди, которые запечатлели на снимках наших изуродованных соотечественников, наших замученных соотечественников, чтобы затем получить

садистское удовольствие от всего этого на своих оргиях и вакханалиях, потому что эти фотографии, которые мы изъяли, эти фотографии были сделаны ими, и мы изъяли их в кабинетах главных приспешников, которые при своем бегстве даже не успели забрать их с собой (ВОЗГЛАСЫ). Нельзя было допустить, чтобы эти люди, эти варвары, эти недочеловеки остались безнаказанными. Нет. Почему люди, убившие в некоторых случаях более 100 кубинцев, должны остаться безнаказанными? Почему те, у кого не было милосердия к своим товарищам, кто не имел сострадания к своим товарищам, кто сеял повсюду траур, смерть и боль в течение семи лет, должны остаться безнаказанными? Почему? Почему наш народ должен отказаться от правосудия? Нет ничего более пагубного для общества, чем безнаказанность преступлений (АПЛОДИСМЕНТЫ). Когда преступление остается безнаказанным, на смену правосудию приходит месть; родственники, друзья и коллеги жертв, которые не могут смириться с присутствием на улицах преступников, лишивших жизни близких им людей, берут правосудие в свои руки, и общество овладевает чувство мести, анархия и беспорядки.

Ничто не причиняет столько вреда народам, как безнаказанность преступлений, потому что именно безнаказанность преступлений привела к появлению среди нашего народа этой клики убийц, этого типа низкого, подлого, дикого человека, которому абсолютно безразличны права и чувства других людей, который не чувствует чужой боли. Такой низкий тип человека порождается только в обществах, где нет справедливости.

Что говорили приспешники? Приспешники говорили заключенным, когда пытали их: «Мне ничего не будет, чувак, здесь всем все сходит с рук. Посмотри на Педрасу, с его миллионами, несмотря на убитых им людей, как он свободен, как наслаждается своим богатством, и как с ним ничего не случилось. Посмотри на такого-то, как с ним ничего не случилось; посмотри на другого, и с этим тоже ничего не случилось». Так говорили преступники (ВОЗГЛАСЫ). Вот почему они так беспрецедентно для Кубы пытали людей, вот почему они убивали в таких неслыханных масштабах.

Даже думать о том, что преступление останется безнаказанным, непостижимо ни при каких обстоятельствах. Нет на земле народа более чуткого, чем наш, нет на земле народа более сострадательного, чем кубинский, нет народа более щедрого, чем кубинский. Чтобы понять, сущность кубинского народа, достаточно сказать, что на Кубе не устраивают корриды, потому что, попросту говоря, люди не хотят, и им больно видеть, как эти животные падают замертво там, на арене (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Если бы в Гаване министр здравоохранения отдал приказ об уничтожении всех бродячих собак, против этого приказа немедленно начались бы бесчисленные протесты, потому что наш народ не может перенести без сострадания даже убийства собаки на улице (АПЛОДИСМЕНТЫ). Однако, несмотря на то, что это противоречит его сущности, наш народ так настрадался от рук военных преступников, такой глубокой оказалась его боль, такой глубокой его печаль, такими большими его раны, что народ был единодушен во мнении, что приспешники подлежат расстрелу (ВОЗГЛАСЫ И АПЛОДИСМЕНТЫ).

И вот такой великодушный народ, который не может спокойно смотреть на корриду, потому что он страдает от смерти этих животных на публичной площади, народ, который не может спокойно смотреть на убийство бродячих собак, был единодушен в том, что приспешников следует расстрелять (ВОЗГЛАСЫ). Это не было чувством ненависти, это не было чувством мести.

Если бы нашим народом двигала ненависть и месть, он бы в первый же день выволок и убил всех приспешников. Нет, это было чувство справедливости; более того, это было убеждение, что справедливость должна восторжествовать, чтобы палачи и убийцы никогда больше не появились на нашей Родине (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Кубинское общество не хотело, чтобы то, что произошло, повторилось через восемь, десять или пятнадцать лет. Необходимо было искоренить семя преступности, необходимо было навсегда покончить с безнаказанностью преступлений, и именно это решил сделать кубинский народ. Как он это сделал? Не нарушая порядок, он не волок преступников по улицам, он передал их в руки революционных трибуналов, где судьями были джентльмены, армейские офицеры, которые никогда не запятнали свои руки убийством пленного, которые никогда не оставили без помощи раненого. Такие были судьи, которые судили по законам Повстанческой армии, и, следовательно, мерой наказания для военных преступников была смертная казнь (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Чтобы избежать малейшей ошибки, малейшей несправедливости, суды приговаривали к смерти не за единичные преступления, а за многократные убийства, приговаривали к смерти тех приспешников, которые убили 10, 12, 20, 30, 100 соотечественников, чтобы было понятно, за какие преступления назначалась высшая мера наказания. Судебные разбирательства были открыты для публики и проходили в соответствии с революционными законами, которые были приняты давным-давно в Сьерра-Маэстре. Так осуществлялось в этих случаях правосудие. Но задолго до того, как кубинская революция приступила к осуществлению своих социально-экономических мер, она столкнулась с кампанией своих врагов, с внезапным нападением врагов Революции; и они начали атаковать нас с этой стороны, они начали рассказывать миру, что мы убиваем сторонников Батисты прямо на улицах.

Что мы сделали? Чего они добивались? Прежде всего, они хотели настроить общественное мнение остальной части континента против Кубы. Они хотели рассорить нас. Они хотели испортить наши отношения с перуанцами, эквадорцами, мексиканцами, уругвайцами, аргентинцами. Они хотели лишить нас единственных друзей, которые были на нашей стороне в этой борьбе, скомпрометировать нашу репутацию сначала в глазах международного общественного мнения, затем поколебать наше внутреннее единство и, после этого, напасть на нас. После того, как международное общественное мнение было бы настроено против нас, и произошел внутренний раскол, они намеревались напасть на Революцию, послать небольшую экспедицию сторонников Батисты или реакционных элементов против кубинской революции. Что мы сделали? Мы дали отпор кампании, мы созвали народ Кубы на массовый митинг в поддержку революционной справедливости. И на митинге миллион кубинцев – беспрецедентное число в нашей истории – единодушно поддержали Революционное правительство и революционную справедливость (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Мы пригласили журналистов со всего континента, и за 72 часа мы собрали 380 журналистов со всего континента, там, перед этим массовым митингом. И на следующий день я подвергся допросу этих 380 журналистов; они могли спрашивать все, что хотели, и я собирался ответить на все их вопросы, причем ответить категорично и без каких-либо колебаний (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Мы сказали им, что кубинской Революции нечего скрывать, что кубинская Революция действует открыто, что ее линия слишком прямая, чтобы бояться критики, что ее поведение слишком открытое, чтобы скрывать какие-либо свои действия, и что, в отличие от диктатур, которые запрещают свободу прессы, и в отличие от коррумпированных правительств, скрывающих свои

действия от прессы и мирового общественного мнения, мы, полностью осознавая, что наши действия были честными и праведными, не опасаемся суждений мирового общественного мнения. Спрашивайте, мы сказали им, и они спросили, обо всем и, прежде всего, спрашивайте о судебных процессах, и мы ответим вам, чтобы народы не были обмануты ради интересов, чуждых нашим народам, чтобы народы не были обведены вокруг пальца этими интересами, чтобы народы не были разделены, чтобы народы не были изолированы, потому что интерес врагов народов Америк состоит в том, чтобы мы оставались далеки друг от друга.

Уверяю вас, что сегодняшний митинг станет для меня еще одним поводом заслужить ненависть врагов кубинской Революции, потому что они не хотят, чтобы народ объединился (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель Кастро!»).

Они думали, что кубинские повстанцы – это кучка стрелков и что, когда тирания будет побеждена, им будет довольно легко их раздавить, но они обнаружили, что это не так просто, потому что мы обращаемся к совестливым людям Америки, мы взываем к народам Америки, чтобы они поддержали нас. Против преступной лжи интересов, чуждых народам мы противопоставляем правду Революции! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Мы созвали народ, и это массовый митинг с участием миллиона кубинцев, поднявших руки в поддержку расстрела приспешников, стал самым решительным отпором, который можно было дать клеветникам и вечным очернителям наших народов, которые они считают ничтожными и недостойными. Этот акт стал самой крепкой поддержкой для кубинского Революционного правительства. Кубе не нужны конгрессмены, вещающие о справедливости, тем более что ни один из этих конгрессменов не осудил убийство 20 000 наших соотечественников на протяжении семи лет (АПЛОДИСМЕНТЫ). И уж тем более наш народ не мог согласиться с угрозой интервенции, потому что мы сказали, что эра интервенции в Америке закончилась навсегда (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Началась кампания клеветы и угроз, но перед лицом этой кампании наш народ объединился, решительно и в один голос сказал: «Пусть расстрелы продолжаются, потому что расстрелы справедливы, и никто здесь не...!» (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Люди разного мышления и всех социальных слоев, люди разных вероисповеданий поддерживали Революционное правительство в его действиях по осуществлению правосудия. Среди наших народов достаточно здравомыслящих и мужественных людей, чтобы осудить преступление, когда оно совершается. Среди наших народов достаточно сострадательных и мужественных людей, чтобы осудить несправедливость, когда она совершается; наши народы не нуждаются в том, чтобы посторонние журналисты, которые не разделяют боли наших народов, осуждали преступления и несправедливость (ВОЗГЛАСЫ).

Наши журналисты не бесчувственны, наши рабочие лидеры не бесчувственны, наши интеллектуалы не бесчувственны, наши студенты не бесчувственны, наши женщины не бесчувственны, наши священники, какую бы религию они ни исповедовали, не бесчувственны, и поэтому, когда ни один кубинец в условиях самого абсолютного режима свобод, который только существовал, не выступил с протестом против расстрелов, а, наоборот, люди разного мышления и всех социальных классов поддерживали это решение, не нужно, тогда, чтобы за границей строили из себя самых человеколюбивых и справедливых (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Почему они молчали, когда диктатуре Батисты посылали бомбы и самолеты для убийства

кубинцев, почему они молчали, когда диктатуре Батисты посылали танки и орудия для убийства кубинцев, самое меньшее, что они могли сделать сейчас, – это молчать и ждать, что сделает народ Кубы, и оставить народ Кубы в покое (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Такова реальность, братья из Венесуэлы. И я вам все это говорю, потому что знаю, что вы меня поймете, потому что вы поймете наш народ, потому что я говорю с вами на языке, который понятен только тем народам, которые пострадали так, как наши (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Те, кому не пришлось иметь дело с Пересами Хименесами и Батистами, те, кому не пришлось терпеть Вентурас и Эстрадас, те, кому не пришлось терпеть эти банды убийц, не могут иметь ни малейшего представления о том, что такое террор, о тех страданиях, которые пережили наши народы (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»).

Поэтому, даже если атаки будут продолжаться – а они будут продолжаться, и будут более интенсивнее, – справедливость на нашей Родине восторжествует, потому что ничто и никто не может идти поперек суверенной воли нашей Родины (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И то, что я сказал там, я повторяю здесь. Даже если мир рухнет, на Кубе будет справедливость! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»).

Вот почему, братья из Венесуэлы, этот прием, оказанный не человеку, а народу, не заслуге, а идее, это бескорыстная дань уважения тем, которые получали от вас только помощь, это уважение, оказанное справедливой идее, справедливому делу, братскому народу, это почтение – самая трогательная почесть и самая большая заслуга, которую наш народ мог бы получить когда-либо (АПЛОДИСМЕНТЫ). Тот факт, что когда представитель кубинской Революции приехал в Венесуэлу, и в него не бросают помидоры или тухлые яйца, а сотни тысяч венесуэльцев приветствуют и аплодируют ему, показывает, на чьей стороне находятся чувства народов Америки, показывает, что народы Америки слишком бдительны, что народы Америки не поверили клевете (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

И когда я приехал сюда, в Венесуэлу, я испытал гордость и удовлетворение, а также величайший повод для восхищения этим народом, увидев, что этот народ, далеко не поверивший в клевету, этот народ, который страдал, этот народ, который страдает от той же раны, единодушно, не словом, а жестом, сказал мне, что убийцы должны быть наказаны! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Долой империализм!» «Да здравствует Фидель!»)

Эта Америка слишком бдительна, чтобы быть обманутой. Эта Америка слишком бдительна, чтобы ее можно было снова покорить. Наши народы слишком хорошо осознали свою судьбу, чтобы снова смириться с порабощением и жалким унижением, в котором мы живем уже более века (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Народы Америки знают, что их внутренняя сила в сплочении, и что их континентальная сила, тоже в сплочении (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Народы Америки знают, что если они не хотят снова стать жертвами тирании, если они не хотят снова стать жертвами агрессии, они должны объединяться все больше и больше, должны укреплять все больше и больше связи между народами, и именно поэтому я приехал в

Венесуэлу, чтобы озвучить призыв не касты или группы, а призыв от народа к народу (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Я приехал от имени народа, который восстал против тирании и сверг ее с призывом солидарности к народу, который также восстал против тирании и сверг ее (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Я приехал от имени народа, который сегодня нуждается в помощи и солидарности, чтобы сказать вам – венесуэльцам, что вы также можете рассчитывать на нашу помощь и нашу безоговорочную солидарность в любой форме, когда это вам понадобится (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

И на этом торжественном акте, перед этими сотнями тысяч великодушных лиц, которые ободрили нас своей теплотой и симпатией, перед этими братьями из Венесуэлы, которые являются моими братьями, которые для меня как кубинцы, потому что здесь я почувствовал себя как на Кубе, я говорю вам, что если Венесуэла когда-нибудь снова окажется под сапогом тирана, рассчитывайте на кубинцев (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»), на бойцов Сьерра-Маэстры, на наших людей и наше оружие; что в Венесуэле гораздо больше гор, чем на Кубе, что в Венесуэле горные хребты в три раза выше Сьерра-Маэстры, что в Венесуэле тоже есть пылкий народ, достойный народ и героический народ, как на Кубе, что мы, видевшие, на что способны кубинцы, смеем сказать, на что способны венесуэльцы (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ).

Когда я сегодня летел на самолете, который народ Венесуэлы так щедро прислал мне, чтобы доставить меня на эту дорогую землю, когда я летел на самолете и видел ландшафт Венесуэлы, видел ее леса и внушительные горы, я сказал одному из пилотов самолета: «Эти горы – гарантия того, что вы никогда больше не потеряете свою свободу». (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ)

Этому народу, который ободряет нас и оказывает моральную поддержку, мы можем дать только бодрость и моральную поддержку, и мы можем дать им веру, мы можем дать им уверенность в своей судьбе. Пусть судьба Венесуэлы, судьба Кубы и судьба всех народов Америки будет единой, потому что хватит воздвигать статуи Симону Боливару и забывать его идеи, нужно воплощать в жизнь идеи Боливара! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель!»)

Как долго мы будем пребывать в летаргическом сне? Как долго мы будем оставаться беззащитными частями континента, освободитель которого задумывал его как нечто более достойное, более великое? Как долго мы, латиноамериканцы, будем жить в этой мелочной и нелепой атмосфере? Как долго мы будем оставаться разделенными? Как долго мы будем жертвами могучих интересов, которые притесняют наши народы? Когда же мы выдвинем великий лозунг сплоченности? Мы призываем к внутренней сплоченности. Почему бы не сделать призыв к сплоченности народов? (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Если единство стран плодотворно и позволяет народам защищать свои права, то почему бы единству стран, имеющих одинаковые чувства, одинаковые интересы, одну расу, один язык, одну чуткость и одни и те же человеческие стремления, не быть еще более плодотворным?

(АПЛОДИСМЕНТЫ)

С тех пор как я приехал в Венесуэлу – а я не отличаю венесуэльца от кубинца, от доминиканца, – когда со мной случилось то, что случилось сегодня, когда многие говорили мне: «Трухильо теперь!, Трухильо теперь!, Трухильо теперь!» (ВОЗГЛАСЫ) И говорили так пылко, что я спрашивал себя: «Это венесуэльцы или доминиканцы?» Но это невозможно, чтобы здесь было так много доминиканцев, это должны быть венесуэльцы, которые говорят как доминиканцы. Когда мы все думаем одинаково, когда мы все страдаем одинаково, когда мы все стремимся к одному и тому же, когда мы ничем не отличаемся, когда мы абсолютно одинаковы, разве не кажется абсурдным, что одни называют себя кубинцами, а другие – венесуэльцами, и мы друг для друга иностранцы, мы, которые являемся братьями, мы, которые хорошо понимаем друг друга? (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И кто должен быть сторонником этой идеи? Венесуэльцы, потому что венесуэльцы провозгласили ее на американском континенте, потому что Боливар – сын Венесуэлы, а Боливар – отец идеи объединения народов Америки (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Фидель, Фидель, Фидель!»).

Сыновья Боливара должны быть первыми последователями его идей. И о том, что в Венесуэле проснулся боливарианский дух, свидетельствует этот факт, эта забота о свободах Кубы, эта необыкновенная забота о Кубе. Что это, если не боливарианский дух? Что это, если не забота о свободе других народов? (АПЛОДИСМЕНТЫ) И то, что вы поддерживаете нас в том апофеозе, с которым вы поддерживаете дело Кубы сегодня, – что это, если не следование идеям Боливара? И почему бы не сделать для других народов то же, что вы делаете для Кубы? Почему бы не сделать для Санто-Доминго, для Никарагуа и для Парагвая – трех последних оплотов тирании? (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ)

Венесуэла – самая богатая страна в Америке, в Венесуэле – потрясающий народ, в Венесуэле – великолепные лидеры, как гражданские, так и военные; Венесуэла – родина Освободителя, где зародилась идея союза народов Америки (АПЛОДИСМЕНТЫ). Поэтому Венесуэла должна быть ведущей страной в союзе народов Америки; мы, кубинцы, поддерживаем вас, мы, кубинцы, поддерживаем наших братьев из Венесуэлы (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Фидель, Фидель!»).

Я говорю об этих идеях не потому, что мной движут какие-то личные амбиции, даже не из-за стремления к славе, потому что, в конце концов, стремление к славе – это не что иное, как тщеславие, и, как сказал Марти: «Вся слава мира умещается в зерне кукурузы».

(АПЛОДИСМЕНТЫ)

Я говорю об этих идеях не потому, что мной движет стремление к славе; трудно стать великим, борясь с таким количеством препятствий. Мы все знаем, что случалось с людьми, которые выдвигали эти идеи: рано или поздно на них совершалось покушение. Поэтому, когда я обращаюсь к народу Венесуэлы, я делаю это с честной и глубокой мыслью: если мы хотим спасти Америку, если мы хотим спасти свободу каждого из наших обществ, которые, в конце концов, являются частью великого общества, каким является общество Латинской Америки; если мы хотим спасти революцию на Кубе, революцию в Венесуэле и революцию во всех странах нашего континента, мы должны объединиться и крепко поддерживать друг друга, потому что в одиночку и разделенные, мы потерпим неудачу.

Свобода в Америке, демократия в Америке, конституционность в Америке переживают свои взлеты и падения. Десять лет назад это был период регресса и диктатуры процветали. Конституционное правительство Венесуэлы было свергнуто, конституционное правительство Кубы было свергнуто, конституционное правительство Перу и конституционные правительства других стран были свергнуты; было мало стран, где можно было найти убежище от политического преследования, не было почти ни одного уголка Америки, который не находился бы под гнетом военной диктатуры.

Сегодня все иначе. Пробуждение народов Америки, образцовое освобождение Венесуэлы, за которым последовало освобождение Кубы, за которым последует освобождение других народов, привели к тому, что демократия, свобода, права человека и конституционность перешли в наступление в Америке, и теперь есть только три страны, где все еще царит тирания. И так как они напали на нас, как они объединились, чтобы разжечь военные заговоры в наших странах, так давайте и мы объединимся, чтобы содействовать освобождению угнетенных народов! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ). Не боясь ничего и никого. Мы не должны бояться; если мы объединим силы общественного мнения в Латинской Америке, мы будем несокрушимы; не боясь ничего и никого, но из простого инстинкта самосохранения, потому что мы все очень сильно натерпелись за последние годы, за последние десятилетия. По инстинкту сохранения, по инстинкту увековечивания нашей расы, наших интересов, мы просто должны объединиться и начать с проповеди этой идеи. А за словами – действия, и, если возможно, больше дел, чем слов (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Я повторяю, что мы, кубинцы, будем на стороне венесуэльцев, и мы знаем, что венесуэльцы способны выполнить свой долг. У них уже есть конституционное правительство, которое является результатом свободных выборов и волеизъявления народа (АПЛОДИСМЕНТЫ). У них есть военные лидеры, но военные лидеры, которые знают, как поставить интересы своего народа и своей родины на первое место, как Вольфанг Ларрасабаль (АПЛОДИСМЕНТЫ).

У вас есть гражданские лидеры, такие как избранный президент Республики Ромуло Бетанкур (ВОЗГЛАСЫ); у вас есть гражданские лидеры, такие как председатели различных партий, которые образцово объединились для защиты конституционности и свободы Венесуэлы; у вас есть наставники, потому что если бы у Венесуэлы не было умных наставников, Венесуэла не была бы единой, как сегодня, Венесуэла не имела бы такой прочной демократии, как сегодня. Объединиться, преодолев любые страсти, объединиться, преодолев антипатии, которые могут существовать между теми или иными партиями (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Я не называю имен для критики или похвалы, я не принадлежу ни к одной партии в Венесуэле, я – с Венесуэлой! (АПЛОДИСМЕНТЫ) Венесуэла должна стоять выше всех своих людей, Венесуэла должна стоять выше всех партий.

Кто-то сказал мне сегодня, и не без оснований: «Пока мы едины, мы в безопасности; несчастье Венесуэлы будет, если мы разделимся» (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Единство, единство!").

Венесуэла объединилась, Венесуэла становится мудрее, Венесуэла становится более бдительной, и Венесуэла, имея поддержку со стороны Кубы, Венесуэла с ее народом, Венесуэла с ее богатством, Венесуэла с ее горами – Венесуэле обеспечено великолепное и блестящее будущее в Америке (АПЛОДИСМЕНТЫ). Свобода Венесуэлы обеспечена.

Я надеюсь и выражаю здесь свое самое горячее желание, чтобы наши венесуэльские братья, братья, которые принесли свободу всем народам континента и поэтому должны первыми насладиться ею, надежной свободой, потому что когда права и свободы не защищены, нельзя говорить о свободе или правах, потому что когда есть страх потерять их, нет ни свободы, ни прав, и чтобы эта страна больше никогда не стала жертвой амбиций и предательства (АПЛОДИСМЕНТЫ). От имени народа Кубы я выражаю свое самое горячее желание, чтобы этот достойный народ Венесуэлы, чтобы все его достойные люди, гражданские или военные, даже не гражданские или военные, а другими словами, вооруженные граждане или безоружные граждане, братья без кастовых или сектантских, или групповых различий – я повторяю – я выражаю свое самое горячее желание, чтобы все достойные люди Венесуэлы шли вместе, чтобы обеспечить свободу Венесуэлы, обеспечить права венесуэльского народа, чтобы свобода, которую они обрели, была надежной свободой, без страха ее потерять; чтобы обретенные права оказались надежными и долговечными.

Я уверен в том, что Венесуэла не лишится этих прав. Достаточно увидеть этот народ сегодня, чтобы понять, что такой поразительный народ, как этот, что такой достойный народ, как этот, вряд ли позволит отнять у себя свои права (АПЛОДИСМЕНТЫ). Более того, я уверен, что не найдется никого, кто осмелится попытаться лишить этих прав народ Венесуэлы (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Нет!»). И еще кое-что. Я думаю, что тем более они не осмелятся попытаться отнять их сейчас, когда доказано, что не существует достаточно могучих сил против народа, настроенного на борьбу, что нет достаточно современного и мощного оружия, чтобы победить народ, борющийся за свои права (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ), что нет никого, кто осмелился бы попытаться отнять права у народа Венесуэлы, когда доказано, что это ложь – что народ бессилен, что это ложь – что народы могут сдаться, когда они борются с оружием в руках, и что в мире нет армии, способной держать народ в угнетении, если этот народ решил бороться за свою свободу, как это сделал кубинский народ и, я уверен, как это сделал бы народ Венесуэлы в данный момент (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Братья из Венесуэлы, я думаю, что сказал достаточно (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!»). На сегодня достаточно (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!»). Если в чем-то и можете быть уверенными, так это в том, что я говорил от сердца, дал волю своим чувствам (АПЛОДИСМЕНТЫ); не знаю, не нарушил ли я, дав волю своим чувствам, какую-либо норму поведения, которую обязан соблюдать гость (АПЛОДИСМЕНТЫ: «Нет!»).

Я не претендую на то, чтобы устанавливать цели для этого народа, ибо именно этот народ всегда устанавливал цели для других народов. Я говорил с вами только так, как говорил со своими соотечественниками. Образ этих встреч запечатлен в моей памяти. Я ношу в своем сердце воспоминание о массовых собраниях то тут, то там. Я ношу в себе всю ту веру, которые народные массы способны вселить в человека. Я говорил больше о фактах, это не разглагольствования, повторяю я здесь, говорил о конкретных делах кубинцев, и слова тоже нужны, в определенный момент, что доказали своим примером мы кубинцы, и венесуэльцы.

В заключение я хотел бы сказать, что я поверил, и вел себя, как человек, который чувствует себя среди своих. Трудно представить, что я покинул Кубу, потому что я увидел здесь то же самое, что и на Кубе, – ту же теплоту, тот же энтузиазм (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Я разговаривал с вами так же, как с кубинцами, – с той же уверенностью, с той же искренностью

и с той же естественностью.

Я могу только сказать моим братьям из Венесуэлы, что у Кубы никогда не будет чем отплатить вам за этот жест солидарности, что у Кубы никогда не будет чем отплатить вам за эту великую и огромную моральную поддержку, которую народ Венесуэлы оказал сегодня (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ), и что я никогда не смогу выразить народу Венесуэлы всю свою благодарность за поддержку, которую я получил здесь.

Сегодня я чувствую в себе силы, которых не чувствовал вчера, и если вчера я чувствовал энтузиазм, если я чувствовал энтузиазм даже в самые трудные моменты этой борьбы, когда мы были всего лишь горсткой людей, если мы чувствовали себя достаточно сильными, чтобы противостоять могущественным интересам, которые не хотят, чтобы кубинская Революция подняла голову, потому что они боятся кубинской революции, прежде всего, из-за силы ее примера в глазах других народов Америки, эта поддержка, которая была оказана народу, который находится там, севернее, ближе к тем интересам, которые ей угрожают (ВОЗГЛАСЫ), силы для того, чтобы идти дальше без отдыха и усталости, силы, которые я получил сегодня от народа Венесуэлы, у меня никогда не будет слов, чтобы отблагодарить за это. И я только обещаю этому доброму и щедрому народу, которому я ничего не дал и от которого мы, кубинцы, получили все, делать для других народов то, что вы сделали для нас (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ), и не считать себя вправе расслабиться до тех пор, пока хоть один человек в Латинской Америке живет под гнетом тирании (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Под влиянием самых сильных испытанных мной когда-либо эмоций, потому что для меня въезд в Каракас был более волнующим, чем въезд в Гавану, потому что здесь я получил все от тех, кто не получил от меня ничего, все почести, гораздо большие, чем те, которые я заслужил, и которые я рассматриваю не как почести человеку, а как почести делу, как почести тем из нас, кто все еще борется, как почести храбрым бойцам, павшим за эти годы борьбы; под влиянием самых сильных испытанных мной когда-либо эмоций, я прощаюсь с этим внушительным народным собранием, с моими братьями из Венесуэлы (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Нет!»).

Очень желаю, чтобы обуревающие меня чувства было можно выразить или передать в полном своем смысле. От имени кубинского народа, от имени принципов, которые мы защищаем, от имени тех народов, которые ждут помощи от вас и от нас, из глубины своего существа я говорю моим братьям из Венесуэлы, которые столько дали нам, не получив от нас ничего взамен, большое вам спасибо, братья из Венесуэлы. Большое вам спасибо! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ)

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ КАБИНЕТА ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА

ТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ КАБИНЕТА ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРАЭта дань уважения не могла быть подлиннее, этот жест не мог быть благороднее, и мы не могли ожидать – братья из Венесуэлы – от этого благородного и героического народа большей привязанности, чем ту, которую наро

Enlaces

[1] <http://www.comandanteenjefe.org/es/node/107544>